

**«ИРОНИЯ СУДЬБЫ» ГЕРОИНИ РОМАНА  
С. АХЕРН «ТАМ, ГДЕ ТЫ»**

*The article deals with the ironies that the main character of the novel "The place called Here" by C. Ahern meets in her life. The author of the article states that C. Ahern uses the unreal world Here in order to reveal Sandy Shortt's psychological problems and to return her to the real world of love and family.*

Сесилия Ахерн – одна из ярких представительниц современной женской прозы. Мир ее произведений довольно разнообразен и было бы неверным говорить о стереотипичности ее героинь. И все же на фоне главных женских образов С. Ахерн особняком стоит героиня романа «A Place Called Here» (2006) («Там, где ты» в русском переводе).

С самого детства жизнь Сэнди Шортт полна иронии и парадоксов: очаровательный младенец со светлым пушком на голове, за который родители назвали ее Сэнди (sand – песок) выросла в черноволосую высокую (1,86!) девушку с явно противоречащими ее внешности именем и фамилией (*short* – короткий). *I was the awkward dancer on the dance floor, the girl at the cinema that nobody wanted to sit behind, the one in the shop that rooted for the extra-long-legged trousers, the girl in the back row of every photograph* [1, с. 4]. Ребенком Сэнди часто пыталась затеряться в толпе, чтобы мама искала ее, чтобы найдя, чуть крепче, чем обычно, прижала к груди, но это ей никогда не удавалось: *Ever since I was a child I've been towering over just about everyone.* [1, с. 4].

Тем не менее в 34 года она потерялась, свернула не на ту тропинку во время утренней пробежки перед деловой встречей и просто исчезла. С этого момента и начинается действие романа, в котором ее детские фантазии получают реальное воплощение.

Когда Сэнди было 10 лет, бесследно исчезла ее одноклассница Дженни-Мэй. Ни свидетелей происшествия, ни следов, ни тела девочки так никогда и не нашли, и мать Дженни-Мэй на протяжении 24 лет зажигала вечером фонарь на крыльце и надеялась на возвращение дочери.

Сэнди и Дженни-Мэй никогда не были подругами, и не боль утраты, а желание узнать, где оказываются пропавшие без вести люди и потерянные вещи, определяет дальнейшую судьбу Сэнди.

Каждому знакомо чувство, когда вещи пропадают необъяснимым образом. Автор сравнивает подобные ощущения с беспомощностью, когда не можешь вспомнить слова песни, которую очень хорошо знаешь. Большинство людей не заикливаются на подобных ситуациях, но стремление Сэнди понять, куда пропадают вещи, дошло до одержимости. И вот уже все предметы в гардеробе героини имеют ярлычки с ее именем. Ее не устраивает ответ матери, что иногда происходят необъяснимые вещи. Согласно закону сохранения энергии, рассуждает она, если что-то где-то пропало, то оно где-то должно

появиться: *everything in life has a place and when one thing moves, it must go somewhere else* [1, с. 6].

Сэнди прочесывает каждый миллиметр своего дома в поисках исчезнувшего в стиральной машинке носка, а родители с ужасом наблюдают за ней, пытаясь сохранять внешнее спокойствие.

Ее одержимостью продиктован и выбор профессии: она работала в полиции, разыскивая пропавших без вести, а позже открыла собственное агентство по поиску исчезнувших людей.

Заполнив свою жизнь чужими судьбами, Сэнди Шортт потеряла свою идентичность, что реализовано С. Ахерн в аллегории ее исчезновения из реального мира *I looked around the outside world for so many clues I don't think that I once thought about what was going on inside my own head* [1, с. 5].

Итак, сбылась детская мечта Сэнди; заблудившись, она оказывается в мире своих детских фантазий, в мире «Здесь» («Неге») – это место, куда попадают люди, не вернувшиеся домой; чемоданы, потерянные при авиаперелете; и даже носки, исчезнувшие в недрах стиральной машины.

Обнаружив это место, Сэнди нашла ответы на свои вопросы, но ее чувство автор описывает как *bittersweet happiness*, ведь она всю жизнь искала людей не в том месте. Жив жизнью посторонних людей, потерявших родных и близких, Сэнди стала чужой **своим близким**, пропала для **своих родных**.

Она так стремилась найти этот мир, но вот парадокс, оказавшись в нем, она мечтает о том, чтобы кто-нибудь отправился на ее поиски. *There's only one thing more frustrating than not being able to find someone, and **that's not being found**. ... For once in my life I want to go home. What bad timing to realize such a thing. The biggest irony of all* [1, с. 6].

Человек, который помог героине вернуться в реальный мир, к своим близким – это Джек Раттл, который обратился к Сэнди за помощью в поисках пропавшего брата. Они ночи напролет говорили по телефону, незаметно стали близки друг другу и договорились о первой встрече. По дороге к назначенному месту они оба заезжают на заправочную станцию. Вот как автор описывает их случайную встречу .

*This stranger and I were both so far from everything but yet right in the middle of something. The mere fact that we were the only two people around for miles was enough for our eyes to meet and to feel connected.*

*He was tall but not as tall as I am: they never are. Five eleven, with a round face, red cheeks, strawberry-blond hair, and bright blue eyes I felt I'd seen before, which looked tired at that early hour.*

*"Lovely day, isn't it?"*

*A familiar voice to match the familiar eyes* [1, с. 13].

Эта встреча – еще одна из множества ироний, которые встречаются в жизни Сэнди на каждом шагу. До места свидания с Джеком Сэнди так и не добралась. Поняв, что она заблудилась, именно к нему мысленно обращается Сэнди. И именно Джек оказывается тем человеком, который решает найти Сэнди, несмотря на то, что все ее знакомые, родители и любимый человек смирились с ее непредсказуемостью и закрытостью. *Oh, please, handsome man*

*from the garage that day, please remember me, wonder about me, look for me, find me. Yes, I know; another irony. Me, wanting a man to call? My parents would be so proud* [I, с. 13–14].

Кульминации действие романа достигает тогда, когда Сэнди на последних страницах книги находит «Здесь» Дженни-Мэй. Роман приобретает замкнутую форму. Отправившись на поиски Утерянного двадцать четыре года назад, символом чего стала Дженни-Мэй, Сэнди достигает своей цели и получает право вернуться в реальный мир, к реальной жизни, от которой она в свое время отказалась. *I have thought about that moment with Jenny-May long and hard for many hours, days, and nights but I have no words for the time that we spent together that day* [I, с. 259–260].

С фотографией, сделанной во время их встречи, Сэнди спешит к матери Дженни-Мэй, единственному человеку, который ни на секунду не усомнится в правдивости ее истории, ведь она свидетельствует, что ее дочь жива!

#### *Литература*

1, Ahem, C. There's No Place Like Here / C. Ahem. – N.Y. : Hyperion, 2006. - 271 p.